

23. Sorokin V. Den oprichnika / V. Sorokin. – 2006.
24. Stepanyants M. T. Kultura kak garant rossiyskoy bezopasnosti / M. T. Stepanyants // Voprosy filosofii. – № 1. – 2012.
25. Fallachi O. Yarost i gordost. (La Rabbia e l'Orgoglio) / O. Fallachi. – Rezhim dostupa: <http://lib.ru/INPROZ/FALLACHI/gordost.txt>, svobodnyy. – Zagl. s ekrana. – Yaz. rus.
26. Flier A. Ya. Kultura kak faktor natsionalnoy bezopasnosti / A. Ya. Flier // Obshchestvennyye nauki i sovremennost. – 1998. – № 3. – S. 181–187.
27. Shiryayev V. P. Antinomii kulturnoy bezopasnosti / V. P. Shiryayev // Vlast. – 2009. – № 10.
28. Shulgina D. N. Globalnyy «Chuzhoj»/«Drugoy» – sotsiokulturnye transformatsii v usloviyakh globalizatsii / D. N. Shulgina // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. – 2009. – T. 5, № 10. – S. 216.

ФРОНТИР КАК ГРАНИЦА МЕЖДУ «СВОИМИ» И «ЧУЖИМИ»¹

Хлыщева Елена Владиславовна, доктор философских наук

Астраханский государственный университет
414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: culture_mar@mail.ru

Анализ современного общества приводит к пониманию необходимости достижения устойчивого культурного диалога в мире, где причудливо переплетаются культуры и интересы многих народов, вынужденных искать способ не сталкивать свои интересы друг с другом, а взаимодействовать. В этом плане фронтир можно рассматривать как своеобразную границу между «своими» и «чужими», где создаются новые формы культурных и социальных контактов.

Ключевые слова: фронтир, культурный диалог, культурная граница, мультикультурализм, иммиграция

FRONTIER AS A BORDER BETWEEN "OWN" AND "STRANGERS"

Khlysheva Elena V., Ph.D. (Philosophy)

Astrakhan State University
20a Tatishchev st., Astrakhan, 414056, Russia
E-mail: culture_mar@mail.ru

This article gives the analysis of the modern world in order to create the cultural dialogue, which becomes the main effective factor in the space of a globalizing world, where different cultures must collaborate with each other and search the variant of interaction. In this way, we can considered the frontier as the border, where the new culture and social forms are created.

Keywords: frontier, cultural dialogue, cultural border, multiculturalism, immigration

Глобализация стала ведущим процессом социальной трансформации, который идет под влиянием информационно-коммуникационных технологий и логично приводит к системным изменениям социума и всей среды его существования, настойчиво требуя достижения устойчивого культурного диалога. Однако для культурных контактов необходимо найти основу. Где тот мост, который соединит столь разные на сегодняшний день миры – Запада и Востока, Севера и Юга? Из практики видно, что это не вариант силы, столь любимый Западом. Двигаясь навстречу друг другу, Восток и Запад однажды встретятся, и «в жизни объединенного человечества будет заложена основа общей всемирной культуры» [11, с. 20]. Каждой культуре, и «старой», и «молодой», предстоит внести в нее какой-то вклад, а всякому сообществу следует быть необходимым элементом общего разнообразия. Однако на деле эта проблема не имеет столь легких решений. Не так она проста, чтобы можно было решить ее одним махом с помощью глобального экономического развития, глобальной

¹Статья выполнена при поддержке гранта ФЦП (2012-2014) 2012-1.1-12-000-3003-056 – «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» «Культурная память и культурное наследие фронта».

информационной сети и уродливой, но глобальной массовой культуры. Ясно одно, такому объединению менее всего могут способствовать военная агрессия и политическое давление.

Сегодня современным считается то общество, которое порывает со своей традиционной идентичностью и становится «особым типом цивилизации, первоначально появившемся в Западной Европе и распространившемся в других регионах как система жизни, экономического, политического устройства, идеологии и культуры» [11, с. 165]. Символом глобализации служит деятельность гигантских транснациональных корпораций, которые контролируют мировые сырьевые и товарно-финансовые потоки, определяя направления научно-технического прогресса, и целенаправленно формируют определенные потребности людей. Центральные офисы этих ТНК, равно как крупнейшие банки, инвестиционные фонды и другие органы глобального управления экономикой находятся в западном мире, что позволяет выгодно использовать сложившееся положение. Идет создание структур глобального управления поверх государственных границ, минуя, по сути, национальные правительства.

До сих пор мир был статичным и делимым на части. Теперь он представляет один поток. Человечество своей жизнью уже стало «единым целым» [1, с. 478], когда вне рас и наций неизбежно происходит образование единого человечества, определяя тем самым тенденции будущего развития.

Попытки установления единства демонстрировались в историческом аспекте множество раз. Но всегда возникала проблема: как подчинить грядущему единству входящие в его состав части без их гибели и исчезновения? Создание крупных империй сопровождалось разрушением более мелких «единств», неся в себе зародыш собственной гибели, поскольку отсутствовало единство внутреннее. Не могла империя превратиться из исключительно политического образования в психологический организм, единственно способный сохранять и даже упрочивать единство. А потому, даже если материальные условия и побуждают к «великим переменам», но разум человека еще к этому не готов – «не стоит ожидать желаемых результатов до тех пор, пока сами люди не станут мудрее и не согласятся не только на внешнее переустройство жизни, но и на внутренние изменения» [10, с. 12]. Никакой союз, удерживаемый исключительно политическими и административными средствами, не застрахован от распада после того, как он уже становится невыгодным. Построение многогранного единства на основе военного, коммерческого и политического эгоизма представляется движением вспять, но никак не достижением.

Конечно, глобализация обозначает появление ряда новых явлений и сил, которые по-другому организуют мировую жизнь. Глобальная интеграция создала большее богатство и больше возможностей, чем было создано за все предыдущие периоды человеческой истории. Однако эти богатства и возможности не привели почему-то мир к справедливости, хотя сторонники глобализации говорят именно о «справедливом распределении» во имя улучшения материального благосостояния людей всей планеты.

Несмотря на столь внушительные технические достижения и перемещение научного интереса на динамические связи человека со всем сложнейшим комплексом социального окружения, невозможно утверждать, что производство действительно повернулось в сторону «человеческого фактора», если только не рассматривать этот фактор как ведущий принцип потребления. Можно даже говорить о появлении нового типа варварства – экономического. «Экономический варвар нормой и целью своей жизни делает удовлетворение потребностей и желаний и накопление собственности» [12, с. 89]. Идеал человека в подобном обществе – преуспевающий бизнесмен. Смысл человеческого существования – достичь, преуспеть, произвести, накопить, обладать. Все это рождает стремление постоянного приумножения богатства, для того, чтобы выделяться «из толпы». А если не все получается, то помогает показная роскошь, четко регламентированные правила поведения, своеобразные ритуалы, усвоив которые можно претендовать на особое место в верхнем эшелоне общества. Появилась даже новая теория «глэм-капитализма», где гламур – не только стиль жизни, но и

«безыдейная идеология, которую отличают огромное влияние на мышление и поведение все большего числа людей и при этом абсолютное безразличие к ценностям, вовлекающим людей в общество, цивилизацию, историю» [5, с. 8].

Цивилизация всегда остается в опасности, пока культурный менталитет является достоянием лишь незначительного меньшинства. «Позволить глубокому невежеству существовать под собой и вокруг себя – значит подвергать человечество постоянной опасности возвращения в варварское состояние» [5, с. 87].

Проникновение во все уголки мира западной экспансионистской модели пространственного поведения способствует повсеместному распространению специфического социального типа – «неисторического человека». Под этим термином Х. Уорд подразумевает особое состояние людей, не подчиненных «закону притяжения» к земле своих предков. Даже сам факт причастности к какому-либо местоположению превращается в символический капитал, а «индивидуальный путь скитаний – в историческое достояние, исполненное духовного смысла» [15, с. 525]. Именно ландшафтное представление благополучия и успеха, выбор места оседлости наполняют биографию мигранта событийностью. А вот культурная уникальность той или иной географической среды свое символическое значение утрачивает. В расчет принимается лишь ее экзистенциальный потенциал: условия выживания.

Неотъемлемой частью процесса глобализации в современном мире становится иммиграция в развитые страны, что ставит перед ними дополнительные проблемы. Существующая концепция классического либерализма исходит из установки на право каждого гражданина жить по его собственным понятиям, что логично предопределяет терпимое отношение к иным убеждениям. В основе такой стратегии лежит толерантность, которая «предусматривает готовность мириться с тем, что вам не нравится» [8, с. 11], поэтому без создания наибольшего пространства для межкультурного и межэтнического диалога не обойтись.

В странах Западной Европы за последнее время было опробовано несколько моделей интеграции. Но ни ассимиляция, когда по принципу «одна страна, один язык, один народ» государства пытались сплотить разные нации (вариант «плавильного котла»), ни существующая на сегодняшний день модель мультикультурализма (признанная базовой в Совете Европы) не принесли желаемого результата и не уберегли от межэтнических конфликтов и напряженности. Борьба меньшинств за свое равноправие. Предлагается политика признания иммигрантов «игнорируя при этом этнические и расовые критерии» [13, с. 148]. В настоящий момент Европа уже не пытается гомогенизировать культуры. Она пытается их сблизить, однако люди при этом по-прежнему остаются французами, итальянцами, ирландцами и т.д. Можно даже говорить о начале формирования европейской социокультурной идентичности, которая базируется на идеях солидарности и ответственности. «Общественную интеграцию, основанную на коллективистских ценностях, европейцы противопоставляют американской модели, базирующейся на индивидуализме» [9, с. 174].

Но мигранты чаще всего несут для исконных жителей разрушение их среды, а потому чаще воспринимаются последними как угроза своему миру и социальному статусу. Конфликты в данной ситуации затрагивают уже не только межличностные отношения, но и отношения между социальными группами. «Чужой» воспринимается уже не как индивид, а как «социальный тип». И дело даже не в наружности, а в том, какие следствия вытекают из инаковости. Чужак определяется как тот, «кто сегодня приходит и завтра остается» [4, с. 181]. Он обосновался в определенном пространственном окружении. Но его положение в этом пространстве существенно обусловлено тем, что он не принадлежит ему изначально. Чужой не знает обычаев, а потому их не ценит, разрушая то, что дорого исконным жителям страны. Вот почему пространственная близость «чужих» отнюдь не гарантирует их полного принятия в группу или сообщество, не является показателем «внутреннего статуса, гражданства или членства в культуре» [14, с. 248].

Надежда на омоложение трудового рынка Европы путем усиления иммиграции и создание мультикультурного общества явно не оправдалась. Более того, никакие европейские проблемы приток иммигрантов не решил, а напротив, создал дополни-

тельные. Большая часть прибывающих в Европу иммигрантов способны заниматься лишь неквалифицированным трудом, и в долгосрочной перспективе заинтересованы в сохранении той модели экономики, которая предполагает большие затраты труда и ресурсов. Весьма часто иммигранты и вовсе не занимаются никаким трудом, предпочитая жить на пособие и пользоваться социальными благами, прилегающими к статусу беженца. При этом они зачастую не только не стремятся вписаться в общество, где живут, но и проявляют к нему откровенную идеологическую враждебность.

Это естественно вызывает возмущение коренного населения европейских стран, что отражается в свою очередь на их политических предпочтениях. Многие европейские страны, не дожидаясь решения Евросоюза, предприняли серьезные законодательные шаги в этой области. Но ужесточение миграционной политики повлекло за собой лишь увеличение нелегальной миграции. Большинство только что прибывших иммигрантов оказывается в сфере своих общинных блоков (групп), обособленных в том числе и от других мигрантов. Поиски самоидентификации начинаются именно внутри этих слабо интегрированных групп, что далеко не всегда способствует восприятию культуры принимающей страны.

Различия расплывены настолько, что с ними приходится сталкиваться повсеместно. Растет число лиц с неопределенной идентичностью. Союз людей, чужих друг другу, возможен лишь как «некое мимолетное объединение, созданное в качестве оппозиции существующему сообществу. Не будь его, не появился бы и этот союз» [7, с. 21].

Видимо, можно сделать вывод, что европейская иммиграционная политика на сегодняшний день потерпела крах, не решив насущных проблем. Предполагалось, что в связи с образованием Европейского союза произойдет «европеизация миграционной политики», а именно наиболее значимыми будут миграционные потоки внутри самой Европы, из страны в страну. На практике это не подтвердилось, основные потоки миграции направлены на ЕС извне.

Кроме того, ожидалось, что в периоды экономических спадов коренное население будет постепенно вытеснять мигрантов с низкопрестижной работы. И этого не произошло. Более того, определенные сферы деятельности прочно закрепились в общественном сознании коренных европейцев как предназначенные для мигрантов, а потому европейцы не идут туда работать ни при каких обстоятельствах.

Наконец, провалилась попытка сгладить поток мигрантов путем проведения «политики развития» стран – доноров рабочей силы. Для последних нелегальные мигранты являются одним из главных каналов притока денежных средств, лишаться которого они не хотят. Сами же мигранты ни в какую не хотят уезжать обратно, так как шансы выжить на родине очень невелики.

Люди свободно смешиваются с различными культурами, открывают для себя границы. Эта свобода – одно из преимуществ иммигрантского общества, но оно не в состоянии породить сильных и сплоченных ассоциаций. А потому, вряд ли эта свобода в состоянии породить сильных, уверенных в себе личностей. Ослабление единства, отсутствие умения и желания действовать сообща в демократическом обществе вызывает массу отрицательных явлений.

Чаще всего выходцы из деревень, иммигранты с трудом приспосабливаются к городской жизни и не понимают претензий соседей, связанных с шумом и грязью. Для них все еще вполне естественно выбрасывать мусор или выливать помой на улицу. Им кажется совершенно нормальным, когда дети целый день носятся с криками по улицам, что шокирует «почтенных» европейцев.

Азиатские иммигранты по традиции обзаводятся огромным, неприемлемым для современного города, количеством детей. В результате, эти дети оказываются практически безнадзорными и неуправляемыми. В школе их, как правило, ожидает провал, а малограмотные родители ни в коей мере не могут им помочь. Этническое клеймо усиливается дефектами культурного капитала. Даже адрес квартала, имеющего дурную репутацию, означает отказ в приеме на работу. К наркотикам прибегают почти все. Много драк и преступлений.

Ассимиляции, как правило, не получается. Несоответствие ассимиляционной и этнической моделей реальной жизни делают невозможным их реализацию. По этой

причине была создана новая парадигма, которая выражена категорией «мультикультурализма» и означает «теорию, практику и политику неконфликтного сосуществования в одном социальном пространстве многочисленных разнородных культурных сообществ» [6, с. 640]. Но и мультикультурный мир сегодня испытывает кризис по причине того, что в нем «сосуществуют принципиально несовместимые культурные системы, такие как иудео-христианская традиция, сформировавшая культурный ландшафт Европы, и исламская, которая невосприимчива к ценностям западной цивилизации и пребывает в глубокой патриархальности» [3].

Однако граница между «своими» и «чужими» подвижна и может рассматриваться как фронт. Контакты с другой культурой приводят к изменению этой границы, а значит и к изменению самоопределения культуры. Появление новых транкультурных образований актуализирует поиск сценариев сосуществования в едином культурном поле различных традиций и менталитетов. Территория фронта характеризуется более высокой мобильностью по сравнению с глубинной территорией, перемещением больших групп людей, новыми формами культурных и социальных контактов. Но именно такие зоны наиболее уязвимы с точки зрения стабильности поликультурного общества, соседствующего с другими территориями и испытывающего «миграционный нажим». Процесс коммуникации рассматривается здесь как практический контакт представителей разных культур, эффективность которого определяется степенью адаптации, приспособления его инициатора к культуре стороны-реципиента. Вот здесь-то и возникает больше всего противоречий: во-первых, представители любой культурной группы не должны по причине своей принадлежности к меньшинству ущемляться в правах по сравнению с представителями большинства, во-вторых, человек не должен автоматически причисляться к определенной культурной, религиозной, языковой группе лишь по факту своего рождения, и, наконец, нельзя ограничивать свободу выхода из группы. Значит, необходимо выработать более широкие формы самоидентификации.

Культуры неизбежно встречаются, смешиваются культурные традиции и основной вызов состоит в том, чтобы найти свою нишу в общем культурном водовороте, где «каждый способен воспринимать изменение, видеть «растворение» своей культуры в другой» [2, с. 179].

Список литературы

1. Вернадский В. И. Биосфера и ноосфера / В. И. Вернадский. – М. : Айрис-пресс, 2007.
2. Вьевьерка М. Коллективная разность или смешение?. Полиэтнические общества: проблемы культурных различий : сб. ст. / М. М. Вьевьерка // Институт востоковедения РАН. – 2004.
3. Джордано Р. Открытое письмо федеральному президенту ФРГ Кристиану Вульф / Р. Джордано. – Режим доступа : <http://gabblgob.livejournal.com>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
4. Зиммель Г. Эссе о Чужаке // Социальное пространство: междисциплинарные исследования / Г. Зиммель ; отв. ред. Л. В. Гирко. – М. : ИНИОН, 2003.
5. Иванов Д. В. Глэм-капитализм / Д. В. Иванов. – СПб. : Петербургское Востоковедение, 2008.
6. Кирабаев Н. С. Мультикультурализм / Н. С. Кирабаев // Глобалистика : энциклопедия / под ред. И. И. Мазура и А. Н. Чумакова. – М., 2003.
7. Кристева Ю. Чуждые самим себе: мечта об исключительности / Ю. Кристева, Р. Керни // Диалоги о Европе. – М. : Весь Мир, 2002.
8. Кукатас Ч. Теоретические основы мультикультурализма – цит. по Л. П. Морина Концептуализация Чужого в аспекте проблемы мультикультурализма / Ч. Кукатас // Свое и Чужое в культуре. – 2011. – № 1.
9. Малахов В. С. Государство в условиях глобализации / В. С. Малахов. – М. : КДУ, 2007.
10. Шри Ауробиндо Идеал человеческого единства / Шри Ауробиндо. – СПб. : Мирра, 1998.
11. Шри Ауробиндо Основы индийской культуры / Шри Ауробиндо. – СПб. : Адити, 1998.
12. Шри Ауробиндо Человеческий цикл / Шри Ауробиндо. – СПб., 1999.
13. Europe-a new immigration continent: Policies and politics in comparative perspective / ed. by P. Thranhardt. – Hamburg : Lit. – 1992.
14. Lcan S. Social spaces and micropolitics of differentiation: an example from Northwestern Turkey / S. Lcan // Ethnology. – Pittsburgh, 1999. – Vol. 38, № 3.

15. Wardle H. Jamaican adventures: Simmel, subjectivity and extraterritoriality in the Caribbean / H. Wardle // J. of the Roy. Anthropol. Inst. – L., 1999. – Vol. 5. – № 4.

References

1. Vernadskiy V. I. Biosfera i noosfera / V. I. Vernadskiy. – M. : Ayris-press, 2007.
2. Veverka M. Kollektivnaya raznost ili smeshenie?. Polietnicheskie obshchestva: problemy kulturnykh razlichiy : sb. st. / M. M. Veverka // Institut vostokovedeniya RAN. – 2004.
3. Dzhordano R. Otkrytoe pismo federalnomu prezidentu FRG Kristianu Vulfu / R. Dzhordano. – Rezhim dostupa : <http://gablglob.livejournal.com>, svobodnyy. – Zagl. s ekrana. – Yaz. rus.
4. Zimmel G. Esse o Chuzhake // Sotsialnoe prostranstvo: mezhdistsiplinarye issledovaniya / G. Zimmel ; otv. red. L. V. Girko. – M. : INION, 2003.
5. Ivanov D. V. Glem-kapitalizm / D. V. Ivanov. – SPb. : Peterburgskoe Vostokovedenie, 2008.
6. Kirabaev N. S. Multikulturalizm / N. S. Kirabaev // Globalistika : entsiklopediya / pod red. I. I. Mazura i A. N. Chumakova. – M., 2003.
7. Kristeva Yu. Chuzhdye samim sebe: mechta ob isklyuchitelnosti / Yu. Kristeva, R. Kerni // Dialogi o Yevrope. – M. : Ves Mir, 2002.
8. Kukatas Ch. Teoreticheskie osnovy multikulturalizma – tsit. po L. P. Morina Kontseptualizatsiya Chuzhogo v aspekte problemy multikulturalizma / Ch. Kukatas // Svoe i Chuzhoe v kulture. – 2011. – № 1.
9. Malakhov V. S. Gosudarstvo v usloviyakh globalizatsii / V. S. Malakhov. – M. : KDU, 2007.
10. Shri Aurobindo Ideal chelovecheskogo edinstva / Shri Aurobindo. – SPb. : Mirra, 1998.
11. Shri Aurobindo Osnovy indiyaskoy kultury / Shri Aurobindo. – SPb. : Aditi, 1998.
12. Shri Aurobindo Chelovecheskiy tsikl / Shri Aurobindo. – SPb., 1999.
13. Europe-a new immigration continent: Policies and politics in comparative perspective / ed. by P. Thranhardt. – Hamburg : Lit. – 1992.
14. Lcan S. Social spaces and micropolitics of differentiation: an example from Northwestern Turkey / S. Lcan // Ethnology. – Pittsburgh, 1999. – Vol. 38, № 3.
15. Wardle H. Jamaican adventures: Simmel, subjectivity and extraterritoriality in the Caribbean / H. Wardle // J. of the Roy. Anthropol. Inst. – L., 1999. – Vol. 5. – № 4.

ПЕРВЫЕ АНГЛИЙСКИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ЗОМБИ КАК ОТРАЖЕНИЕ «ВСТРЕЧИ С ЧУЖИМ» В УСЛОВИЯХ ГЕТЕРОТОПИИ ПЛАНТАЦИОННОГО ХОЗЯЙСТВА¹

Якушенко Сергей Николаевич, доктор исторических наук

Астраханский государственный университет
414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: shuilong@mail.ru

Якушенко Олеся Сергеевна, аспирант

Астраханский государственный университет
414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: jestershadow@mail.ru

Тяжелый подневольный труд на сахарных плантациях хозяйство на Карибских островах постоянно сокращал численность рабов, что порождало необходимость постоянного пополнения новых рабов из Африки. Разнообразные этнические группы африканцев по-разному адаптировались к новым условиям, но одним из способов этой адаптации было культурное выживание. Различные африканские культы превращаются в мощное орудие борьбы с чуждой им культурой. В этих сложных условиях в среде рабов получают дополнительную значимость различные культы, направленные как на борьбу с рабовладельцами, так и на возможность манипулировать своими собратьями. В этой гетеротопии культурной множественности складывается образ зомби, призванный сплотить африканцев в их борьбе за свободу, дать им стимул к выживанию.

Ключевые слова: зомби, Ямайка, английские тревелогии, плантационное хозяйство, рабство, гетеротопия

¹Работа выполнена при поддержке ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» «2012-1.1-12-000-3003-056» «Культурная память и культурное наследие фронта».